

плодотворных понятий и принципов, что отказаться от нее добровольно не был готов никто. Эта физика могла вызывать беспокойство или оказаться трудной для изучения, но она была на самом деле единственной систематической физикой, существовавшей в то время. Впервые — и сразу — люди средневековья обрели полное объяснение явлений природы. Фундаментальные понятия, лежавшие в основе этого объяснения, они находили в трактатах по астрономии, физике и медицине, распространение которых невозможно было остановить и которые они принимали с полным единомыслием. Заметим наконец, что если бы знакомство с заблуждениями было запрещено, то не нужно было бы и бороться с ними, а чтобы бороться, их надлежало знать и, следовательно, изучать. Поэтому неудивительно, что такие строгие учителя, как, например, Гильом Оверньский, смогли внести собственный вклад в аристо-телизм, критиковать и отвергать арабских философов, не называя их, — но ведь не знать их было невозможно.

13 апреля 1231 г. папа Григорий IX вновь запретил преподавать Аристотеля, причем в выражениях, которые раскрывают идейную работу, проделанную до этого времени. Изучать «Физику» Аристотеля по-прежнему запрещено, однако лишь до того момента, как она подвергнется цензуре и будет очищена от заблуждений. Спустя десять дней папа назначил нечто вроде комиссии, в состав которой входил Гильом Оксеррский и которая должна была осуществить тщательный пересмотр естественной философии Аристотеля, чтобы сделать ее допустимой для преподавания. Неизвестно, привела ли работа теологов, получивших столь важное задание, к каким-либо положительным результатам, но она проводилась и по-другому, сама по себе, без теологов. Начиная с этого момента, труды Аристотеля по физике и метафизике проникали на Запад со всех сторон и непрерывно завоевывали новые позиции. Когда в 1245 г. папа Иннокентий IV по не вполне ясным причинам распространит зап-

рет в отношении Аристотеля на Тулузский университет и когда в 1263 г. папа Урбан IV возобновит его, эти постановления окажутся явно запоздалыми и не будут действенными. Работа по критике и пересмотру трудов Аристотеля, в соответствии с распоряжением 1231 г., шла полным ходом; переводы непосредственно с греческого текста успешно завершили такие переводчики, как Вильгельм из Мёрбеке (1215—1286), который стал верным помощником св. Фомы. Но главное, что самые знаменитые ученые усердно комментировали, толковали, усваивали греческую философию, так что в 1366 г. кандидатам на звание лиценциата искусств папской властью будет вменено в обязанность изучать те самые трактаты Аристотеля, которые эта власть давно запретила.

Изложить историю философии XIII века, классической эпохи средневековой философии, — значит определить разнообразные позиции различных философских кругов по отношению к аристотелизму. В самом деле, решающую роль в истолковании философии Аристотеля сыграли не только недавно возникшие крупные научные центры, такие, как Парижский, Тулузский и Оксфордский университеты, но и мощные религиозные ордены, в частности доминиканский и францисканский. В Оксфорде это происходило иначе, чем в Париже, и, хотя из этого правила делались существенные исключения, почти всегда выбирали между двумя философскими направлениями — в тот день, когда надевали облачение доминиканца или же облачение францисканца. Если мы расположим эти учения в соответствии с пространством, которое они оставляли для новых идей, то на первом месте окажется августинизм францисканцев, самым прославленным